

Воскресенье, 8 января 1962.

СМЕЯСЬ, РАССТАЮТСЯ С ПРОШЛЫМ

«ЛЕВОНИХА НА ОРБИТЕ»

НЕ СЛУЧАЙНО и не ради оригинальности обозначает Андрей Макаенко время действия комедии с нарочито подчеркнутой неопределенностью: «У соседей — вчера, у нас — сегодня, у вас — завтра». «У нас» — это значит в том, передовом, богатом, оснащенном современной техникой колхозе, где под умелым руководством культурного, рачительного председателя Буйкевича расцвело общественное хозяйство, где выросла такая образованная, инициативная молодежь, как зоотехник Михаил, сын «принципиального старика» Максима, и жена его, комсомолка Соня, дочь Левона и трудолюбивой и энергичной Левоники. Эти-то передовые люди и полагают, что пора уже их колхозникам, полностью обеспеченным общественным хозяйством, продать индивидуальных коров на ферму и урезать свои приусадебные участки.

«Мы новую деревню строим, по плану, на сотни лет. Мы коммунизм строим. И в нашем колхозе мы объявили войну частной собственности», — объясняет Михаил. Но вот Левон за эту собственность руками и ногами держится. «Ты готов даже жену бросить, зятя обидеть, только бы сохранить мое, свое, лебеду, корову», — говорит ему Левониха. Защищаясь, Левон объявляет, что и он за коммунизм, но никак не поймет одного только: «Чего вы топчитесь? Зачем вы меня подгоняете? Дайте осмотреться!».

Конкретный организационно-хозяйственный повод конфликта менее всего разработан А. Макаенком, и мы все же с любопытством следим за тем, как постепенно, сам еще того не сознавая, перевоспитывается Левон под воздействием собственной жены, дочери, зятя, всей новой атмосферы колхозной жизни.

Сатирическое перо Макаенка талантливо заострено против Левона и районного

бюрократа Глуздакова. Здесь драматург прямо попадает в цель, разоблачая эгоистический эгоизм первого и перестраховочную озабоченность, потворственный покой второго. Зритель от души радуется, наблюдая, как сегодняшнее колхозное село смело и уверенно расстается со своим прошлым. Здесь и театр одерживает режиссерскую и актерские победы, быстро и темпераментно вовлекая нас в трагикомические переживания людей вчерашнего дня.

И Левон в исполнении П. Вишнякова, и Глуздаков в исполнении К. Насонова глубоко и остро переживают свое столкновение с новым, передовым, сегодняшним. И Левону, и Глуздакову мучительно трудно расставаться с привычным для них распорядком жизни, с привычными навыками хозяйствования — для одного и бумажного бюрократического руководства — для другого. И то обстоятельство, что Левон и Глуздаков искренне страдают от непонимания того, чего от них хотят сегодня люди, делает их в пьесе Макаенка и спектакле Центрального театра Советской Армии полноценными образами высокой комедии.

Точно так же убедителен и ярко сатиричен комический образ подхалима Тесакова, современного Молчалина, «не смеющего свое суждение иметь». Артист Н. Пастухов умело вскрывает тупость молодого чинуши.

Значительно менее удался драматургу, а за ним и театру, представители молодых,

передовых сил колхозного села. И Михаил, и Соня выписаны Макаенком недостаточно ярко. Маловыразительными получаются они и у артистов Б. Зубова и А. Струтиненко.

Те черты характера Левоники, которые завоевали ей доверие колхозников, выбравших ее в депутаты райсовета, дают артистке Л. Добржанской возможность убедить зрителей в уме, энергии, жизнестойкости этой женщины, выходящей на орбиту большой общественной деятельности.

«Принципиальный старик», бдительный колхозный сторож Максим с хорошим, живым юмором сыграл В. Ратомским. Едва намечен драматургом контур образа Нико-

лая Сергеевича, секретаря обкома, и артисту Н. Елизарову очень трудно его оживить. Куда более повезло исполнителю роли передового председателя колхоза Буйкевича, сыгранного артистом Б. Ситко в сдержанно-мягкой, выразительной манере. И большую, радостную победу одерживает Н. Сазонова. Ее Клава, соседка Левона, тоскующая по «другу милому», которого у нее нет, сыграна артисткой не только реалистически точно и темпераментно, но и с настоящим комедийным блеском.

Режиссер спектакля Борис Львов вновь обнаружил умение раскрывать правду народной жизни, правду человеческого характера, умение работать с актерами, объединяя их в стремительном ритме и в любовно-внимательном

отношении к превосходной словесной ткани этой комедии. Хорошо задумано и использовано остроумное оформление художника А. Матвеева. И если в чем нужно упрекнуть режиссера, то в том, что он недостаточно настойчиво добивался, чтобы действие развивалось с той же стройностью, с какой оно завязывается, и чтобы образы передовых людей сегодняшней деревни, включающихся в строительство коммунизма, звучали сильнее, полнокровнее, ярче.

Думается, добиться этого и теперь не поздно. И тогда новому талантливому произведению А. Макаенка, выдвинутому на соискание Ленинской премии, можно будет предсказать долгую жизнь на сцене Центрального театра Советской Армии.

М. ВЕРТЕНСОН.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Левониха на орбите». Левон — П. ВИШНЯКОВ, Клава — Н. САЗОНОВА.

Фото А. ГЛАДШТЕЙНА.

